

Е. И. ХОЛЯВКО

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ФОРМУЛЫ ВЫРАЖЕНИЯ РУССКОГО ГОСТЕПРИИМСТВА

В статье анализируются особенности происхождения, семантики и функционирования устойчивого выражения *добро пожаловать*. Исследуются контексты, представленные в лексикографических источниках и Национальном корпусе русского языка. Делается вывод о том, что особенности стереотипной формулы обусловлены генетически.

Добро пожаловать является стереотипной вербальной формулой проявления ритуала гостеприимства. Широко распространенное устойчивое выражение, несмотря на прозрачность своей структуры, не имеет однозначной этимологической интерпретации. *Добро пожаловать* не просто вежливая этикетная формула приглашения и приветствия, это выражение сущности русского гостеприимства – хлебосольства, почтения к гостю, душевной щедрости и открытости.

В современном речевом этикете *добро пожаловать* характеризуется как ‘форма вежливого, радушного приветствия-приглашения входящему, пришедшему, приехавшему, а также приглашение прийти, приехать, войти, зайти’: *Добро пожаловать, рады вас видеть, приходите, пожалуйте!*; *Добро пожаловать к нам в субботу на новоселье!*; *Добро пожаловать в наш город!* и т. п. [1, с. 140].

Приглашение может конкретизироваться пространственным субстантивом с предлогом *в*, например: Пехтерьев. *Добро пожаловать в наши края... Да позвольте...* (И. С. Тургенев. Завтрак у предводителя (1849)) [2]; *Что ж, добро пожаловать в наше царство-государство* (С Новым годом! // «Музилка», 2002) [2]. Вариантные случаи с аналогичным грамматическим значением и предлогом *на* можно проиллюстрировать следующими контекстами, например: *Наконец навстречу попался священник с красным крестом на рукаве, и шествие остановилось. Добро пожаловать на несчастную сербскую землю. Священник хорошо говорил по-русски* (Борис Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988)) [2]; *Люк корабля распахнулся, и наружу гордо вышел Машин братик Артём в космических шортах и сандалиях, а с ним три маленьких зелёных человечка. Добро пожаловать на Землю, – сказала Машиа. Проходите в нашу радужную башню* (А. В. Лисаченко. Алфавитные сказки (2015)) [2]. При актуализации пространственного значения направленности используются субстантивные формы с предлогом *к*, например: *А, происхождение видов! Добро пожаловать к нам в гости! Нинуша, Иван Семенович здесь!* (Велимир Хлебников. Мирсконца (1912)) [2]; *Добро пожаловать к нашему шалашу, – поторопилась сказать Екатерина, косясь на красный, иностранной коллегии, портфель* (В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч.1–2 (1939–1945)) [2].

В текстах XIX–начала XX вв. наблюдается в качестве устного приветствия форма *добро жаловать*, например: *Мужики подняли головы, в недоумении посмотрели на меня и потом как-то робко, нерешительно отвечали: Добро жаловать, поштенный. Откуда вы? – спросил я; Доброго здравия! – говорил он, входя в избу, и, помолвившись на образ, опять повторил приветствие. Добро жаловать, – приветствовал и я его. Взял он мой вид, прописал его в сотенном правлении и вечером возвратил мне* (Д. И. Стахеев. За Байкалом и на Амуре (1869)) [2]; *Здорово живете! Добро жаловать, Тимофей Арефьич!* – сказала бабушка. *Матушка ничего не сказала; она только быстро взглянула на него, когда он вошел, и сейчас же низко нагнула голову к шитью* (С. Т. Семенов. Дедушка Илья (1902)) [2].

В русских говорах и в фольклоре употребление этикетной речевой формулы *добро жаловать* (*добро жалую*) имеет особенные черты. Во-первых, устойчивое выражение может

быть вежливым ответом на приветствие, например: *Входят [молодцы] во палату белокаменную, Крест кладут по писаному, Поклон ведут по ученому: «Здравствуешь, ласковый Владимир-князь!» – «Добро жаловать, удалы добры молодцы!»* (Добрыня Никитич и Василий Казимирович. Былина, зап. 1871); *«Бог помочь тебе стадо пасту!» – говорит [пастуху] Василий-царевич. – «Добро жаловать, Василий-царевич!»* (Царь-девица. Сказка из собр. А. Н. Афанасьева) [1, с. 140]. В пермских говорах наблюдается лексикализованная форма *доброжаловать* как благодарственный ответ на приветствие *Бог на помощь*, в уральских говорах – как ответ на приветствие *Здравствуйте* [3, с. 78].

Во-вторых, выражение *добро жаловать* фиксируется в фольклорных текстах и русских говорах как «форма радушного приглашения гостей войти в дом, садиться к столу» [1, с. 140], например: *Собирает скоро Марфушка почесен пир, Зазывает своих подружек любимых, Ай зовет-то она Домну Фаламеевну: «Добро жаловать, Домна Фаламеевна, Хлеба-соли ко мне есть да сладка меда пить!»* (Дмитрий и Домна. Былина, зап. 1899) [1, с. 140–141]. В пермских говорах *доброжаловать* является приглашением войти, синонимом *пожалуйте, заходите: Всем свахам дружки наливают в стаканы вина или меду, и они чокаются, смешивают, переливая друг дружке понемногу из стакана в стакан напиток, целуются, «осушивают» или «опоражнивают» стаканы, и свахи невесты кланяются, просят «доброжаловать» всех в избу* [3, с. 78]. Следует обратить внимание, что функция гостеприимного приглашения вторична по отношению к функции приветствия. В русских говорах лексикализованная форма *добропожаловать* зафиксирована в роли традиционного приглашения, например: *«Здорово, Иван Григорьевич! С Новым годом Вас, с новым счастьем!» – «Также и Вас, Иннокентий Иванович, – отвечает хозяин, – приходи-ко добропожаловать». – Вот с таких-то здорованьев бывают случаи, что «заводится гулянка»* [1, с. 141].

Национально-культурное своеобразие семантики русского выражения *добро пожаловать* очевидно в сравнении с его соответствиями в славянских языках, где наблюдается моносемия и закрепление аналогичной речевой единицы в функции или приветствия (ср. белоруск. *вітаю*, польск. *witamy*, чешск. *vítejte*, болгарск. *дойда*, сербск. *добродошли*, словенск. *dobrodošli* и др.), или приглашения, например: украинск. *ласкаво просимо*. В белорусском языке эквиваленты синкретичного русского *добро пожаловать* семантически и функционально различаются: (приветствие) *з добрым прыбыццём (прыездам, прыходам)*; (приглашение) *срдэчна запрашаем; калі ласка* [4].

Семантическую аналогию русского *добро пожаловать* можно обнаружить в английском восклицании, выражающем дружеское приветствие, *welcome*, которое в русском речевом употреблении функционирует как приглашение, например: *Зато конкретным особям, с известными инициалами и личным делом – всегда день открытых дверей, всегда пожалуйте и вечное велком!* (Игорь Мартынов. Шовинист (1997) // «Столица», 01.04.1997); *Только вышли из такси, видим на лайнере плакат: «Велком ту зе хоккей круиз»* (Вячеслав Фетисов. Овертайм (1997)) [2].

История английского соответствия помогает реконструировать русское *добро пожаловать*. С XVI в. *welcome* употребляется в значении ‘доброжелательное приветствие при встрече, выражение радушия’, а также ‘развлечение или публичный прием в качестве приветствия’.

Welcome – сложное слово, восходит к позднеанглийскому дружескому приветствию *wilcum, wilcuma*. Существительное *wilcuma* в древнеанглийском языке имело значение ‘желанный гость’. Таким образом, во внутренней форме слова обнаруживается связь с ритуалом гостеприимства. Этимологом слова является ‘тот, чьё появление соответствует воле или желанию другого’. Сложное слово состоит из *willa* ‘удовольствие, желание, выбор’ и *cuma* ‘гость’, родственного *cuman* ‘приходить’, связанного с глаголом *come*. Первый элемент был ассимилирован с наречием *well*. Аналогично образованы древневерхненемецкое *willicomo*, средне-нидерландское *wellecome*. Важно, что древнеанглийский глагол перемещения *cuman* не просто реализовал семантику движения. Все его значения были связаны с целенаправленным движением: ‘двигаться с целью достижения или для того, чтобы достичь какой-либо точки’;

‘попадать в поле зрения, появляться, становиться осязаемым’; ‘приходить в себя, выздороветь’; ‘прибывать’; ‘собираться’. В качестве приглашения к действию глагол начинает употребляться около 1300 года [5].

Русское выражение *добро пожаловать*, будучи вежливым приветствием и гостеприимным приглашением прийти, войти, приехать, обладает очевидной структурой, но не очевидной семантикой. Первый компонент принято считать наречием, образованным от прилагательного *добрый*, реализующего старое значение ‘хороший, благоприятный’. В этом значении прилагательное широко известно в составе речевых формул пожелания благополучия, удачи, например: *В добрый путь!*; *В добрый час!* [6, с. 161–162]. Инфинитив *пожаловать* употребляется в устаревшем значении ‘прийти, явиться куда-либо, посетить кого-либо’: *В августе Андрей Ефимыч получил от городского головы письмо с просьбой пожаловать по очень важному делу* (А. П. Чехов. Палата № 6). Следует обратить внимание на форму императива *пожалуй(те)* ‘дай(те), предоставь(те)’: [Маргаритов:] *Пожалуйте деньги, тогда и документ получите* (А. Н. Островский. Поздняя любовь). Императив *пожалуйте* употребляется также в значении вежливого приглашения пройти или прийти куда-либо, к кому-либо: – *Теперь пожалуйте, господа, в залу, – приятным жестом указывая на дверь, сказал пристав* (Л. Н. Толстой. Воскресение) [7, с. 234].

В древнерусский период выражение *добро пожаловать* не фиксируется памятниками письменности, однако в его значении было распространено *добро дойти*, возникшее как приветствие и до сих пор сохраняющееся в южнославянских языках. *Добро дойти*, где *дойти* имеет значения не только ‘дойти’, но и ‘получать’, ‘достигать’ [8, стб. 671], соответствует древнегреческому приветствию *δάλως ἦλθειν* [8, стб. 674].

Глубинная семантика выражения *добро пожаловать* определяется и его компонентным составом, и синтаксическими функциями элементов. Инфинитив формирует лаконичный и экспрессивный способ выражения побуждения, не относящегося к индивидуальному адресату. Наречие развивает модальные признаки возможности, надобности: ‘хорошо, благополучно’, ‘как следует’, ‘нужно’ [9, с. 258]. Обилие инфинитивных конструкций с модальным значением возможности отмечается на протяжении древнерусского периода до XVII в. Позднее такие конструкции активизируются в деловой письменности. Именно в деловой сфере в XVIII–XIX вв. активизируется выражение *добро пожаловать*.

Этим, по-видимому, объясняется существующая популярная интерпретация исследуемого выражения как «подарить (наградить, пожаловать) добро (пожитки, имущество)». Такой интерпретации противоречит не только существующий и приведенный лексикографический материал, но и лингвокультурные свидетельства. Во-первых, представление о добре в русской ментальности не совпадало с представлением о пользе. Добро не могло быть полезно, поскольку проистекало из блага. Соответствующие языковые единицы стали именами концептов, обладающих национальной спецификой. Во-вторых, следует принять во внимание императивную функцию инфинитива, который в древности в сочетании с субстантивом мог репрезентировать значение цели. Эту особенность до сих пор сохраняют народные говоры (*изба топить, кони кормить*). В отличие от приведенных случаев с объектным именем *добро пожаловать* реализует субъектно-объектные отношения в целевой интерпретации: «чтобы пожаловало добро», «чтобы хорошо было пожаловавшему».

Так можно объяснить значимость гостеприимства в русской культурной традиции. *Добро пожаловать* закономерно из вербального приветствия становится инвитативным перформативом, стереотипной формулой выражения гостеприимства, русского хлебосольства, проявления уважения к гостям.

Список использованной литературы

1 Балакай, А. Г. Словарь русского речевого этикета : 6 000 слов и выражений / А. Г. Балакай. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.

2 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/> – Дата доступа : 03.01.2026.

3 Словарь русских народных говоров / Ин-т русского языка АН ССР. – вып. 8 : Дер-ерепениться. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-е, 1972. – 370 с.

4 Руска-беларускі анлайн-слоўнік [Электронный ресурс] // Скарнік : беларускі энцыклапедычна-слоўнікавы партал. – Режим доступа : <https://www.skarnik.by/rusbel/66259>. – Дата доступа : 04.01.2026.

5 Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.etymonline.com/word/welcome>. – Дата доступа : 04.01.2026.

6 Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии : Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : Фолио-пресс, 1998. – 700 с.

7 Словарь русского языка : в 4 т. / Ин-т рус. яз. АН СССР ; гл. ред. А. П. Евгеньева. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1985–1989. – Т. III : П–Р. – 1987. – 752 с.

8 Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка : в 3 т. / И. И. Срезневский. – Ре-принтное изд-е. – Т. I. – Ч. I. : А–Д. – М. : Книга, 1989. – 806 стб.

9 Словарь русского языка XI–XVII вв / Ин-т рус. яз. АН СССР; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред. и др.). – М. : Наука, 1975–н.вр. – Вып. 4 : Г–Д / сост. Н. Б. Бахилина, Г. А. Богатова, Г. П. Смолицкая [и др.]. – 1977. – 403 с.

The article analyzes the features of the origin, semantics, and functioning of the stable expression “welcome”. It examines the contexts presented in lexicographic sources and the National Corpus of the Russian Language. The article concludes that the features of the stereotypical formula are genetically determined.

УДК 81'367:398.838(=161.3)

Н. П. ЦІМАШЭНКА

*(г. Гомель, УА “Гомельскі дзяржаўны
медыцынскі ўніверсітэт”)*

УЖЫВАННЕ ПАРАЎНАЛЬНЫХ КАНСТРУКЦЫЙ У БЕЛАРУСКІХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ ПРА КАХАННЕ

У артыкуле аўтар разглядае рэалізацыю параўнальных канструкцый у тэкстах беларускіх народных песень пра каханне. Параўнальныя канструкцыі характарызуюцца на марфалагічным і сінтаксічным узроўнях. Аўтар дэманструе спалучэнне марфалагічнага і сінтаксічнага спосабаў перадачы параўнальнага значэння; падкрэслівае ролю кампаратываў у мове фальклорных тэкстаў.

Беларуская народная песня ўяўляе сабой фальклорна-паэтычны твор, які выконваецца на агульнавядомы матыў і перадаецца ад пакалення да пакалення. Песня з даўніх часоў суправаджае чалавека ў розных жыццёвых абставінах – як у вясёлых, станоўчых, так і ў сумных, адмоўных. Беларуская народная песня як жанр фарміравалася стагоддзямі. За гэты час у ёй адлюстраваліся эстэтычныя і маральныя ідэалы жыцця нашага народа. Таму нацыянальная песня выконвае дзве асноўныя функцыі: садзейнічае фарміраванню ідэйна-маральных якасцей і забяспечвае эстэтычныя патрэбы людзей. Кампазіцыя і вобразна-паэтычныя сродкі робяць беларускую народную песню самабытнай і асаблівай з’явай у беларускай культуры. Шматграннасць і шырокі спектр праблем і тэм, якія ўздымаюцца ў песнях, падкрэсліваюць гэтую самабытнасць і непаўторнасць. У песенных тэкстах адлюстраваны актуальныя сітуацыі